

Научная статья

УДК 111

doi: 10.17223/1998863X/70/5

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВАТНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Виктория Алексеевна Сухарева

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия, Siberian-pegas@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается вопрос о возможности существования частных физических объектов. Исследуется возможность корректного применения ограничения «быть частным» к физическим объектам. Демонстрируется, что частные физические объекты могут обладать всеми стандартными универсальными свойствами физических объектов, а также что для частных физических объектов можно сформулировать приемлемый критерий тождества. Делается вывод о том, что частные физические объекты можно непротиворечиво мыслить в качестве возможных сущностей.

Ключевые слова: частные объекты, частные физические объекты, критерий тождества, метафизика

Для цитирования: Сухарева В.А. К проблеме возможности частных физических объектов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70. С. 59–00. doi: 10.17223/1998863X/70/5

Original article

ON THE POSSIBLE EXISTENCE OF PRIVATE PHYSICAL OBJECTS

Victoria A. Sukhareva

*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation, Siberian-pegas@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the possible existence of private physical objects. The term “private physical object” refers to a hypothetical physical object, which is directly observable for just one (and only) agent (and I regard this constraint as being of purely metaphysical nature). At the beginning of the article, I investigate the issue of the correct application of the “privacy constraint” to physical objects, and the issue of compatibility of this constraint with all standard universal characteristics of physical objects, including the following: to exist independently of subjects (independently of language, thought, apprehension, knowledge, etc.), to be at least indirectly observable, to possess properties, to stand in relations to one another, to be concrete (to be non-abstract, to exist in space and time, to have causes and to have effects). I show that publicity is not a constitutive property of physical objects. In the second part of the article, I aim to provide a satisfactory criterion of identity for private physical objects. I show that being private and having an identity criterion are not incompatible conditions. I consider two main models of the identity criterion – a one-level criterion of identity and a two-level criterion of identity – and several examples of universal diachronic identity criteria for physical objects. Using these models of identity criterion along with the examples of universal diachronic identity criteria for physical objects, I formulate an exemplary identity criterion for private physical objects. I also consider some features of the comparison procedure for private physical objects. I demonstrate that for any private physical objects only indirect intersubjective comparison

procedures are allowed. I conclude that private physical objects can have all standard universal characteristics of physical objects, and that it is possible to provide a satisfactory criterion of identity for private physical objects, which, in turn, proves the fallacy of the thesis that being private and having an identity criterion are incompatible conditions. Therefore, one can consistently consider private physical objects as possible entities.

Keywords: private objects, private physical objects, criterion of identity, metaphysics

For citation: Sukhareva, V.A. (2022) On the possible existence of private physical objects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 70. pp. 59–00. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/70/5

Термин «частный объект» не является широко распространенным в рамках современной аналитической философии. Данный термин используется только локально в рамках аналитической философии сознания в контексте анализа философии Л. Витгенштейна и преимущественно для обозначения частных *ментальных состояний* (причем не ментальных состояний как таковых, а ментальных состояний, понимаемых в соответствии с дуалистическим взглядом на соотношение ментального и физического, несостоятельность которого Витгенштейн стремится продемонстрировать). Термин «частный объект», используется самим Витгенштейном, например, во второй части «Философских исследований» [1. С. 293]. Термин «частный объект» также используют исследователи Витгенштейна, например, Деннис Сенчук (D.M. Senchuk) в статье «Private Objects: A Study of Wittgenstein's Method» [2], Джон Кук (J.W. Cook) в книге «Wittgenstein's Metaphysics» [3] и др.

Вопрос о существовании обозначаемых термином «частный объект» сущностей также традиционно получает решение в соответствии с позицией Витгенштейна. Витгенштейн отрицает частные объекты, рассматривая их как «грамматическую фикцию» [3. Р. 76] и как результат «объективации» (objectivation) чувственных данных [4. Р. 25–26]. Однако представляется, что вопрос о возможности существования частных объектов может быть поставлен вполне самостоятельно в терминах позиции реализма. Постановка подобного вопроса может быть интересна, в частности, с точки зрения задачи уточнения линии (или линий) демаркации между реальным и нереальным, объектами и не-объектами, ментальным и физическим, наблюдаемым и ненаблюдаемым.

Безусловно, указанная задача сама по себе слишком глобальна, комплексна и трудна, поэтому целесообразно максимально ее конкретизировать. Мы ограничимся здесь ее наиболее интересным, на наш взгляд, аспектом – вопросом о возможности существования частных физических объектов. Отметим, что рассмотрение этого аспекта требует замены концептуальной рамки философии сознания на концептуальную рамку метафизики, поскольку вопрос о природе и существовании объектов является в первую очередь метафизическим вопросом. Также обозначим исходные пункты нашего исследования. Так, в качестве проблематизируемого (только в рамках данной статьи) основания мы принимаем тезис Витгенштейна о том, что ментальные состояния не являются частными объектами, или что противоречиво мыслить ментальные состояния в качестве частных объектов. А в качестве отправной точки исследования мы будем использовать одно из возможных гипотетических следствий указанного тезиса, кото-

рое можно сформулировать следующим образом: *физические объекты могут быть приватными*.

Попробуем в первом приближении оценить состоятельность данной гипотезы, т.е. ответить на вопрос, можно ли непротиворечиво мыслить приватные физические объекты.

В качестве образной иллюстрации того, что мы подразумеваем под приватными физическими объектами, рассмотрим вариант буквальной интерпретации витгенштейновского мыслительного эксперимента «Жук в коробке» (или, корректнее было бы сказать, модифицированный вариант мыслительного эксперимента «Жук в коробке»). Исходная формулировка этого мыслительного эксперимента представлена в § 293 «Философских исследований»:

«293. Коли я говорю о себе самом: я знаю только по собственному опыту, что означает слово „боль“, то разве не следует сказать это и о других? А тогда как можно столь безответственным образом обобщать один случай?

Ну, а пусть каждый говорит мне о себе, что он знает, чем является боль, только на основании собственного опыта! Предположим, что у каждого была бы коробка, в которой находилось бы что-то, что мы называем „жуком“. Никто не мог бы заглянуть в коробку другого; и каждый говорил бы, что он только по внешнему виду своего жука знает, что такое жук. При этом, конечно, могло бы оказаться, что в коробке у каждого находилось бы что-то другое. Можно даже представить себе, что эта вещь непрерывно изменялась бы. Ну, а если при всем том слово „жук“ употреблялось бы этими людьми? В таком случае оно не было бы обозначением вещи. Вещь в коробке вообще не принадлежала бы к языковой игре даже в качестве некоего нечто: ведь коробка могла бы быть и пустой. Верно, тем самым вещь в этой коробке могла бы быть „сокращена“, снята независимо от того, чем бы она ни оказалась.

Это значит: если грамматику выражения ощущения трактовать по образцу „объект и его обозначение“, то объект выпадает из сферы рассмотрения как не относящийся к делу» [1. С. 182–183].

Согласно стандартным интерпретациям (например, интерпретациям П. Стросона, Н. Малкольма, Дж. Питчера, Дж. Кука, А. Донагана и др. [5]), данный мыслительный эксперимент используется Витгенштейном в качестве иллюстрации абсурдности описания ментальных состояний в терминах приватных объектов, а понятие «жук» рассматривается в качестве метафоры приватных ощущений.

Однако мы полагаем возможным представить *буквальную* интерпретацию данного мыслительного эксперимента. Под буквальной интерпретацией мы подразумеваем такую интерпретацию, в рамках которой понятие «жук» предлагается рассматривать не в качестве метафоры приватных ментальных состояний, а буквально – в качестве *конкретного физического объекта* (вещи), на который накладывается ограничение «быть приватным» (далее – ограничение приватности). Для конкретного физического объекта быть приватным означает быть непосредственно доступным наблюдению только для одного (и единственного) агента, причем мы исходим из того, что данное ограничение носит метафизический (а не, скажем, нормативный или эпистемический) характер (т.е. предполагается, что природа самого приватного объекта такова, что он является приватным).

В этой связи важно подчеркнуть, что такая буквальная интерпретация *не является и не должна рассматриваться* в качестве интерпретации, адекватной позиции самого Витгенштейна. Иными словами, такая интерпретация, безусловно, вдохновлена размышлениями Витгенштейна, но при этом не является интерпретацией точки зрения Витгенштейна, а скорее является модифицированной версией Витгенштейновского мыслительного эксперимента, цель которой – представить иллюстрацию и задать отправную точку разговора о гипотетических частных физических объектах.

Здесь требуется сделать еще ряд оговорок. Во-первых, необходимо ответить на вопрос о том, насколько корректно принимать ограничение приватности и применять подобное ограничение к физическим объектам. Подобный вопрос может возникнуть в связи с представлением о том, что одним из конститутивных признаков физических объектов является *публичность*. Однако это не так. Действительно, понятие публичности может быть редуцировано к двум более базовым понятиям – к понятию объективности и понятию наблюдаемости. Безусловно, частные объекты могут обладать объективным существованием, т.е. существовать независимо от языка, мышления, восприятия, теоретических допущений и т.д. Ограничение приватности трактуется нами исключительно как ограничение на наблюдаемость объекта. Однако наблюдаемость не является необходимым свойством объектов. Так, ближайшим аналогом частных в указанном смысле объектов являются так называемые *ненаблюдаемые объекты*, онтологический и эпистемологический статус которых исследуется, в частности, в рамках современной философии науки. С точки зрения представителей философии науки, наличие ограничений на наблюдаемость физических объектов (в том числе признание физических объектов определенного типа принципиально ненаблюдаемыми) не является препятствием для построения корректных и непротиворечивых физических теорий о таких объектах или для установления факта реального существования таких объектов при условии, что ненаблюдаемые физические объекты доступны так называемому косвенному, или опосредованному, наблюдению. В качестве критериев косвенной наблюдаемости выделяются, например, следующие: а) фиксируемость инструментами, в основе работы которых лежат различные физические принципы; б) наличие способности оказывать или претерпевать воздействие; в) измеримость [6]. Таким образом, представляется, что если частные объекты могут удовлетворять указанным критериям (т.е. могут быть доступны косвенному или опосредованному наблюдению), то их можно считать физическими объектами.

Теперь рассмотрим подробнее, что еще подразумевает ограничение «быть частным» (что именно запрещает это ограничение, а что разрешает), а также является ли косвенная наблюдаемость частных объектов противоречивым допущением.

Рассмотрим некоторый произвольный частный физический объект. Такой объект (в соответствии с принятым выше определением) может быть доступен непосредственному наблюдению только для одного-единственного агента. Тогда агент, имеющий непосредственный доступ к частному объекту (далее – владелец), имеет возможность наблюдать и воспринимать свой частный объект, а также исследовать частный объект посредством любых доступных процедур, например: измерять размеры частного объекта,

взвешивать его, определять его химический состав и т.д., а также описывать приватный объект и даже делать его изображения. Что касается агентов, не имеющих непосредственного доступа к рассматриваемому приватному объекту (агентов, которым непосредственный доступ к такому объекту метафизически запрещен), то они должны иметь возможность исследовать этот приватный объект любыми допустимыми косвенными средствами (опосредованно), например: взвешивать приватный объект в «коробке»¹, определять приблизительные размеры приватного объекта по размеру «коробки», узнавать информацию о приватном объекте из описаний и изображений, полученных от агента-владельца, имеющего непосредственный доступ к этому объекту, а также анализировать и сравнивать полученные данные косвенных наблюдений, оценивать их релевантность, строить на основании релевантных данных теории, выдвигать гипотезы и проверять эти гипотезы с использованием других средств косвенного наблюдения.

Для того чтобы описанные манипуляции с приватными физическими объектами могли рассматриваться как возможные, необходимо, чтобы приватные физические объекты обладали всеми стандартными универсальными свойствами физических объектов.

Так, приватные физические объекты должны иметь свойства и быть способными вступать в отношения. Также приватные физические объекты должны быть конкретными объектами. В рамках аналитической метафизики конкретные объекты обычно определяются как неабстрактные объекты, которые существуют в пространстве и времени и могут вступать в причинно-следственные отношения [7. Р. 6–7; 8. Р. 34; 9. Р. 51]. Представляется, что все эти характеристики можно непротиворечиво отнести к приватным физическим объектам.

Действительно, приватный физический объект может иметь свойства и эти свойства могут быть зафиксированы наблюдателем – владельцем приватного объекта. Более того, некоторые из этих свойств (рискнем даже сказать: «включая свойство приватности»), могут быть косвенными способами зафиксированы любыми наблюдателями.

Приватный физический объект также может вступать в ограниченный набор отношений с другими объектами и с самим наблюдателем (владельцем). Причем в этот набор отношений также могут быть включены пространственно-временные отношения, поскольку приватный физический объект может быть локализован в пространстве и времени, обладать протяженностью, иметь форму, претерпевать изменения, и все это может быть зафиксировано агентом-владельцем. Также следует признать, что приватные физические объекты могут вступать в причинно-следственные отношения с ограниченным набором объектов, т.е. могут рассматриваться в качестве конституент-событий, фактов или положений дел², что также может быть зафиксировано агентом-владельцем. Кроме того, можно непротиворечиво допустить, что приватные физические объекты, в принципе, могут вступать в отношения друг с другом, однако прямое (непосредственное) взаимодействие

---

¹ Позволим себе использовать терминологию мыслительного эксперимента Витгенштейна, чтобы не вдаваться в излишние детали.

² Данный тезис можно считать слабо обоснованным, поскольку соотношение между объектами, событиями, фактами, положениями дел и ситуациями является предметом открытой дискуссии [10].

частных объектов между собой должно быть признано ненаблюдаемым непосредственно, если речь идет о таких частных объектах, непосредственный доступ к каждому из которых имеется у разных агентов.

Итак, в первом приближении кажется, что в принципе возможно непротиворечиво мыслить частные физические объекты. Однако все перечисленные выше требования в совокупности хоть и являются необходимыми, но не являются достаточными для того, чтобы обосновать непротиворечивость понятия частного физического объекта и, следовательно, возможность существования таких объектов. До сих пор за пределами нашего рассмотрения оставалось еще одно – фактически ключевое – требование, которое в свое время стало главным камнем преткновения в вопросе о возможности частных ментальных состояний. Речь идет о требовании, согласно которому любой объект (для того, чтобы быть и считаться объектом) должен обладать определенным критерием тождества, а также о вытекающей из этого требования *проблеме критерия тождества для частных объектов*.

Требование критерия тождества формулировалось разными авторами. Считается, что понятие критерия тождества было введено в философскую терминологию Г. Фреге. Обычно имеют в виду следующий тезис Фреге, где он связывает с критерием тождества значение единичного термина: «Если знак должен обозначать для нас предмет, то мы должны обладать критерием, который всюду решал бы, является ли b тем же самым, что и a , даже если не всегда в наших силах установить, применим ли этот критерий» [11. С. 198]. Один из используемых Фреге в той же работе принципов абстракции можно (с некоторыми оговорками) рассматривать в качестве примера такого критерия¹ (пример о параллельности и направлении прямых): «Суждение: „Прямая a параллельна прямой b “ $\langle \dots \rangle$ также может пониматься как равенство. Если мы так поступаем, то получаем понятие направления и говорим: „Направление прямой a равно направлению прямой b “» [11. С. 199]. В этой связи также можно вспомнить знаменитое изречение У. Куайна: «Нет сущности без тождества» [12. Р. 23]. Более развернутую формулировку данного требования можно найти в работах британского метафизика Эдварда Лоу (E. J. Lowe): «...ключевой чертой вещиности в узком смысле является обладание определенными условиями тождества» [13. Р. 990], а также в другом месте: «...быть объектом значит быть сущностью, обладающей определенными условиями тождества» [14. Р. 511]. П. Бенацераф, основываясь на невозможности указать условия индивидуации и критерий тождества для чисел и их теоретико-множественных представлений, предлагал отказаться от рассмотрения чисел в качестве объектов [15]. К требованию критерия тождества обращается и Витгенштейн в контексте критики индивидуального языка как языка, референтами выражений которого являются частные ментальные состояния.

Так, согласно Витгенштейну, установить критерий тождества для некоторого объекта – значит знать, как сравнивать [1. С. 188] этот объект с другими объектами (т.е. уметь идентифицировать или распознавать этот объект, отличать его от других объектов и узнавать одинаковые объекты как одинаковые), а также уметь верифицировать значение слова, обозначающего этот объект, т.е. определять корректность использования этого слова в каждой

¹ Рассматривать этот принцип абстракции в качестве примера критерия тождества предлагает Э. Лоу, позицию которого мы подробнее представим далее.

конкретной ситуации употребления. В контексте критики индивидуального языка Витгенштейн показывает, что в отношении частных ментальных состояний указать критерий тождества невозможно, поскольку отсутствует процедура верификации, а именно процедура интерсубъективной сверки – связи между определенным ментальным состоянием и словом, которое является обозначением этого ментального состояния. Таким образом, создается впечатление, что прямым следствием аргументации Витгенштейна оказывается тезис о том, что *приватность и наличие критерия тождества являются несовместимыми условиями*. Такой позиции, в частности, придерживается Дж. Кук, который отмечает, что «поскольку точка зрения, согласно которой ощущения приватны, не позволяет ощущениям „иметь место в языковой игре“ и, таким образом, делает невозможным объяснение реального (то есть „публичного“) употребления выражений ощущения, мы должны, если мы хотим объяснить эту языковую игру, отвергнуть мнение, будто ощущения являются приватными» [16. Р. 312]. Однако представляется, что такая позиция не является единственно возможной и что тезис о том, что приватность и наличие критерия тождества являются несовместимыми условиями, можно ослабить или опровергнуть.

Действительно, существует альтернативная стратегия рассуждения и альтернативное следствие витгенштейновского тезиса о невозможности указать критерий тождества для частных ментальных состояний, которое заключается не в отрицании приватности ментальных состояний, на чем настаивал Кук, а в *отрицании объектности ментальных состояний* (т.е. в отрицании того, что ментальные состояния являются объектами). В конечном счете, из представленных выше формулировок требования критерия тождества ясно видно, что обладание критерием тождества является необходимым условием того, чтобы нечто считалось объектом. Проще говоря, наличие критерия тождества является критерием объектности. Следовательно, невозможность указать критерий тождества для некоторой сущности является основанием отказать рассматриваемой сущности в статусе объекта. Таким образом, тезис о несовместимости приватности и наличия критерия тождества значительно ослабляется, и появляется возможность его опровергнуть, если удастся показать, что, по крайней мере, для некоторых частных сущностей возможно указать критерий тождества.

Поскольку предметом нашего рассмотрения в рамках данной статьи являются частные физические объекты, попробуем выяснить, возможно ли определить критерий тождества для частных физических объектов.

Прежде всего имеет смысл представить краткий обзор существующих работающих моделей критерия тождества. В литературе выделяются две основные такие модели: так называемый одноуровневый критерий тождества и двухуровневый критерий тождества¹.

Так, фрегеанский пример критерия тождества о параллельности и направлении прямых строится в соответствии с двухуровневой моделью:

$$(A) \quad (\forall x) (\forall y) (f(x) = f(y) \leftrightarrow Rxy),$$

где $f()$ – функциональное выражение, x и y – индивидуальные переменные, а R выражает некоторое отношение эквивалентности, определенное на области возможных значений переменных.

¹ Здесь мы преимущественно опираемся на работы Э. Лоу и Т. Уильямсона. Сами модели критерия тождества и их формальное представление предлагает Э. Лоу [17. Р. 3, 6]. Термины «одноуровневый» и «двухуровневый» для классификации моделей критерия тождества вводит Т. Уильямсон [18. Р. 145–146].

Данная модель обладает как достоинствами, так и недостатками. Достоинством этой модели является то, что она предотвращает возникновение порочного круга. Главный недостаток двухуровневой модели заключается в том, что она имеет ограниченное применение: ее можно использовать только для особого класса единичных терминов, а именно для таких единичных терминов, которые формулируются посредством так называемых функциональных выражений, имеющих вид существительного с прямым дополнением (например, «направление *чего-то*», «форма *чего-то*» или «цвет *чего-то*»).

В этом смысле более универсальный критерий тождества (критерий, который можно использовать для любых единичных терминов) может быть построен в соответствии с одноуровневой моделью:

$$(B) \quad (\forall x) (\forall y) ((\Phi x \ \& \ \Phi y) \rightarrow (x = y \leftrightarrow Rxy)),$$

где Φ – общий так называемый сортальный термин (т.е. общее понятие, под которое подпадают конкретные вещи определенного вида, которые можно сосчитать, или, проще говоря, *исчисляемое существительное*), и R выражает некоторое отношение эквивалентности.

Типичным примером критерия тождества, удовлетворяющего одноуровневой схеме, является аксиома экстенциональности теории множеств, которая имеет следующую формулировку: если x и y являются множествами, то x и y равны тогда и только тогда, когда x и y содержат одни и те же элементы.

Главный недостаток одноуровневой модели и главная опасность, которая возникает в связи с ее применением, заключаются в том, что любой критерий тождества, сформулированный в соответствии с этой моделью, обязательно будет импредицибельным. Под импредицибельным критерием тождества здесь подразумевается такой критерий, который содержит ссылку на совокупность, включающую в себя те объекты (или зависимость от тех объектов), тождество которых утверждается. Импредицибельность является нежелательной, поскольку она связана с риском того, что при формулировании критерия тождества формулирующий попадет в порочный круг. Здесь, однако, важно подчеркнуть, что импредицибельность не всегда приводит к порочному кругу (что хорошо видно на примере приведенной выше формулировки аксиомы экстенциональности).

Легко увидеть, что оба рассмотренных выше примера критериев тождества сформулированы для *абстрактных* математических объектов (в частности для прямых и множеств). Что касается конкретных физических объектов, то для них сформулировать критерий тождества, удовлетворяющий таким же строгим стандартам, что предъявляются к критериям тождества для абстрактных объектов, очень трудно.

В основе главного затруднения, которое усложняет задачу формулирования критерия тождества для конкретных физических объектов, лежит *проблема тождества во времени* (проблема *диахронического* тождества), фундаментом которой является «противоречие между убеждениями относительно тождества и изменчивости вещей» [19. С. 89]. Затруднение, о котором идет речь, связано с тем, что не всегда очевидно, как должно задаваться отношение эквивалентности (R) для тех или иных конкретных физических объектов, чтобы это отношение было, с одной стороны, строго транзитивным¹ [20. С. 54], а с

¹ Транзитивность является свойством отношения эквивалентности наряду с рефлексивностью и симметричностью.

другой – толерантным к изменениям, которые с течением времени претерпевают конкретные физические объекты. Различные аспекты проблемы тождества конкретных физических объектов во времени получают наглядное отражение в так называемых парадоксах тождества, среди которых наиболее известными являются «парадокс статуи и куска глины», «корабль Тесея» и др. Парадоксы тождества играют роль, аналогичную роли мыслительных экспериментов, и позволяют в максимально конкретной форме поставить вопрос о необходимых свойствах объектов и, таким образом, глубже понять природу и сущность объектности. В контексте обсуждения парадоксов тождества разные исследователи предлагают различные концепции необходимых свойств объектов, на основании которых можно задать универсальное отношение эквивалентности (и, следовательно, универсальный критерий диахронического тождества) для *любых* конкретных физических объектов.

Так, например, Лоу в качестве универсального критерия диахронического тождества для конкретных физических объектов предлагает нерекурсивное условие «иметь те же составные части» [9. P. 118]. Эндрю Бреннан (A. Brennan) выделяет три достаточных условия: (1) структурное условие (иметь ту же структуру), (2) каузальное условие (при прочих равных сохранять на последующих стадиях существования те изменения, которые произошли на предшествующих стадиях) и (3) материальное условие (быть сделанным из аналогичного материала) [8. P. 26–27], из которых необходимыми являются только первые два.

Итак, представляется, что, в принципе, нет серьезных препятствий для того, чтобы сформулировать критерий тождества для частных физических объектов в соответствии с одноуровневой моделью (по схеме В), используя любой из предложенных критериев диахронического тождества для конкретных физических объектов. Например, пусть наш частный объект идентифицируется нами как кубик Рубика, тогда мы можем сформулировать для него следующий критерий тождества: если x и y являются кубиками Рубика, то x и y тождественны тогда и только тогда, когда x и y имеют одни и те же составные части (аналогично для критерия, предложенного Бреннаном).

В этой связи также важно прояснить некоторые спорные моменты в отношении особенностей процедуры сравнения для частных физических объектов (процедуры, позволяющей обнаруживать и определять степень сходства и различия между частными физическими объектами и другими объектами), а именно, необходимо ответить на вопрос: с чем именно можно сравнивать частные объекты, и какие ограничения должны накладываться на соответствующую процедуру сравнения?

На этот вопрос возможны два ответа:

1. Частные объекты можно сравнивать только с другими частными объектами.

2. Частные объекты можно сравнивать с любыми объектами (как частными, так и нечастными).

В отношении первого ответа уточним, что непосредственное сравнение частных объектов между собой возможно только в том случае, когда речь идет о таких частных объектах, непосредственный доступ к каждому из которых имеется у одного и того же агента. Что касается таких частных физических объектов, непосредственный доступ к каждому из которых име-

ется у разных агентов, то сравнивать эти частные объекты между собой непосредственно невозможно. Для таких объектов доступны только косвенные процедуры сравнения (например, сравнение по словесным описаниям, сравнение по изображениям, сравнение по весу «коробок» и т.п.).

Второй ответ в этом отношении накладывает на процедуру сравнения меньше ограничений, поскольку непосредственное сравнение частных физических объектов с нечастными физическими объектами допустимо и возможно (осуществимо) в любом случае.

Вместе с тем важно отметить, что оба ответа влекут за собой невозможность *интерсубъективной* процедуры *непосредственного* сравнения любых частных физических объектов с любыми другими объектами (как частными, так и нечастными). Иными словами, в обоих случаях доступны только косвенные интерсубъективные процедуры сравнения (например, сравнение по словесным описаниям, сравнение по изображениям, сравнение по весу «коробок» и т.п.).

Однако остаются доступными любые интерсубъективные процедуры проверки и оценки когнитивных и иных способностей и навыков агента-владельца частного физического объекта с целью получения интрасубъективного согласия в отношении корректности осуществляемых агентом-владельцем манипуляций с его частным объектом, а также правильности сделанных на основании этих манипуляций описаний и выводов. Такое интерсубъективное согласие может быть получено на основании результатов различных тестов с использованием нечастных физических объектов, которые позволят определить степень владения испытуемым агентом тем или иным навыком взаимодействия с физическими объектами. Для сравнения: не существует аналогичных процедур для оценки корректности описаний агентом своих частных ментальных состояний.

Итак, мы показали, что частные физические объекты могут обладать всеми стандартными универсальными свойствами физических объектов, а также что для частных физических объектов можно сформулировать приемлемый критерий тождества, что, в свою очередь, доказывает ошибочность тезиса о несовместимости частности и наличия критерия тождества. Следовательно, можно непротиворечиво мыслить частные физические объекты в качестве возможных сущностей. Однако частные физические объекты все же нельзя считать абсолютно безобидными гипотетическими сущностями, поскольку, как было показано, для любых частных физических объектов допустимы только косвенные интерсубъективные процедуры сравнения, что при дальнейшем и более глубоком анализе может оказаться серьезным и существенным ограничением.

Список источников

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. I. М. : Гнозис, 1994. С. 75–319.
2. Senchuk D.M. Private Objects: A Study of Wittgenstein's Method // *Metaphilosophy*. 1976. Vol. 7, № 3, 4. P. 217–240.
3. Cook J.W. Wittgenstein's Metaphysics. New York : Cambridge University Press, 1994. 380 p.
4. Wittgenstein L., Rhees R. The Language of Sense Data and Private Experience – I // *Philosophical Investigations*. 1984. Vol. 7, № 1. P. 1–45.

5. Stern D.G. The Uses of Wittgenstein's Beetle: Philosophical Investigations §293 and Its Interpreters // *Wittgenstein and His Interpreters* / ed. by G. Kahane, E. Kanterian, O. Kuusela. Blackwell Publishing, 2007. P. 248–268.
6. Чернакова М.С. Критерии косвенной наблюдаемости и существования ненаблюдаемых объектов физической теории // *Vox. Философский журнал*. 2014. № 16. С. 132–135.
7. Williamson T. *Modal Logic as Metaphysics*. Oxford : Oxford University Press, 2013. 480 p.
8. Brennan A. *Conditions of Identity: A Study in Identity and Survival*. Oxford : Clarendon Press, 1988. 402 p.
9. Lowe E.J. *The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Oxford : Clarendon Press, 1998. 288 p.
10. Schaffer J. The Metaphysics of Causation [Electronic resource] // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2016 Edition). 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2016/entries/causation-metaphysics> (access date: 12.04.2021).
11. Фреге Г. Основоположения арифметики. Логико-математическое исследование о понятии числа // *Логико-философские труды* / пер. В.А. Суровцев. Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2008. С. 125–237.
12. Quine W.V. *Speaking of Objects // Ontological Relativity and Other Essays*. New York : Columbia University Press, 1969. P. 1–25.
13. Lowe E.J. Objects and Criteria of Identity // *A Companion to the Philosophy of Language* / ed. by B. Hale, C. Wright, A. Miller. Oxford : Wiley-Blackwell, 1999. P. 990–1012.
14. Lowe E.J. The Metaphysics of Abstract Objects // *The Journal of Philosophy*. 1995. Vol. 92, № 10. P. 509–524.
15. Benacerraf P. What numbers could not be // *Philosophy of mathematics: Selected Readings* / ed. by P. Benacerraf, H. Putnam. Cambridge ; London ; New York ; New Rochelle ; Melbourne ; Sydney : Cambridge University Press, 1983. P. 272–294.
16. Cook J.W. Wittgenstein on Privacy // *The Philosophical Review*. 1965. Vol. 74, № 3. P. 281–314.
17. Lowe E.J. What is a Criterion of Identity? // *The Philosophical Quarterly*. 1989. Vol. 39, № 154. P. 1–21.
18. Williamson T. *Identity and Discrimination*. Oxford : Basil Blackwell, 1990. 181 p.
19. Гаспаров И.Г. «Парадоксы тождества»: существует ли альтернатива стандартной концепции тождества? // *Эпистемология и философия науки*. 2011. № 4. С. 84–98.
20. Шрейдер Ю. А. *Равенство, сходство, порядок*. М. : Наука, 1971. 256 с.

References

1. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Vol. I. Translated from German. Moscow: Gnozis. pp. 75–319.
2. Senchuk, D.M. (1976) Private Objects: A Study of Wittgenstein's Method. *Metaphilosophy*. 7(3, 4). pp. 217–240.
3. Cook, J.W. (1994) *Wittgenstein's Metaphysics*. New York: Cambridge University Press.
4. Wittgenstein, L. & Rhees, R. (1984) The Language of Sense Data and Private Experience – I. *Philosophical Investigations*. 7(1). pp. 1–45.
5. Stern, D.G. (2007) The Uses of Wittgenstein's Beetle: Philosophical Investigations §293 and Its Interpreters. In: Kahane, G., Kanterian, E. & Kuusela, O. (eds) *Wittgenstein and His Interpreters*. Blackwell Publishing. pp. 248–268.
6. Chernakova, M.S. (2014) Kriterii kosvennoy nablyudaemosti i sushchestvovaniya nenablyudaemykh ob'ektov fizicheskoy teorii [Criteria for indirect observability and existence of unobservable objects of physical theory]. *Vox. Filosofskiy zhurnal*. 16. pp. 132–135.
7. Williamson, T. (2013) *Modal Logic as Metaphysics*. Oxford: Oxford University Press.
8. Brennan, A. (1988) *Conditions of Identity: A Study in Identity and Survival*. Oxford: Clarendon Press.
9. Lowe, E.J. (1998) *The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time*. Oxford: Clarendon Press.
10. Schaffer, J. (2016) The Metaphysics of Causation. In: Zalta, E.N. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Fall 2016 Ed. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2016/entries/causation-metaphysics> (Accessed: 12th April 2021).
11. Frege, G. (2008) *Logiko-filosofskie trudy* [Logical-Philosophical Works]. Translated from German by V.A. Surovtsev. Novosibirsk: Sib. universitetskoe izd-vo. pp. 125–237.

12. Quine, W.V. (1969) *Ontological Relativity and Other Essays*. New York: Columbia University Press. pp. 1–25.

13. Lowe, E.J. (1999) Objects and Criteria of Identity. In: Hale, B., Wright, C. & Miller, A. (eds) *A Companion to the Philosophy of Language*. Oxford: Wiley-Blackwell. pp. 990–1012.

14. Lowe, E.J. (1995) The Metaphysics of Abstract Objects. *The Journal of Philosophy*. 92(10). pp. 509–524.

15. Benacerraf, P. (1983) What numbers could not be. In: Benacerraf, P. & Putnam, H. (ed.) *Philosophy of mathematics: Selected Readings*. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney: Cambridge University Press. pp. 272–294.

16. Cook, J.W. (1965) Wittgenstein on Privacy. *The Philosophical Review*. 74(3). pp. 281–314.

17. Lowe, E.J. (1989) What is a Criterion of Identity? *The Philosophical Quarterly*. 39(154). pp. 1–21.

18. Williamson, T. (1990) *Identity and Discrimination*. Oxford: Basil Blackwell.

19. Gasparov, I.G. (2011) “Paradoksy tozhdestva”: sushchestvuet li al'ternativa standartnoy konseptsii tozhdestva? [“Identity paradoxes”: is there an alternative to the standard concept of identity?]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and Philosophy of Science*. 4. pp. 84–98.

20. Schreider, Yu.A. (1971) *Ravenstvo, skhodstvo, poryadok* [Equality, Similarity, Order]. Moscow: Nauka.

Сведения об авторе:

Сухарева В.А. – младший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: Siberian-pegas@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sukhareva V.A. – junior research fellow, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: Siberian-pegas@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.04.2021;
одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 05.12.2022

The article was submitted 27.04.2021;
approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 05.12.2022